

«Книга для сожжения» Ли Чжи: анализ философских идей и структура цзюаня № 4*

Н.В. Руденко

Статья продолжает анализ одной из наиболее идейно насыщенных частей «Книги для сожжения» (*Фэнь шу*), opus magnum опального мыслителя-неоконфуцианца Ли Чжи (1527–1602). Описано содержание произведений цзюаня № 4, принадлежащего к разделу «Разнородные произведения» (*Цза шу*), сформулированы и проиллюстрированы на конкретных примерах его основные философские идеи, такие как восхищение верностью долгу, общая направленность трех учений (конфуцианства, даосизма, буддизма), наличие потенциала совершенномудрого в каждой личности, акцент на совершенствовании внутри сердца-сознания, феминистические идеи и т.д. Помимо этого реконструирована внутренняя структура цзюаня: обнаружены явные жанровые группы «истолкований» (*цзе*), «высказываний» (*юй*), «посланий» (*шу*), сочинений «о статуях» (*сян*), «писем-обращений» (*гао вэнь*), текстов «о выраженном с помощью чисел» (*шу*), «наборов» (*тао*) и сочинений «о пьесах» (*цзюй*). Данные результаты позволяют со значительной степенью уверенности опровергнуть тезис ряда исследователей Ли Чжи о хаотичности и бессистемности композиции «Книги для сожжения».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайская философия, неоконфуцианство, Ли Чжи, «Книга для сожжения», эпоха Мин.

РУДЕНКО Николай Владимирович – младший научный сотрудник отдела Китая Института востоковедения РАН (Москва).

nikolay_rudenko@mail.ru
<https://ivran.academia.edu/НиколайРуденко>

Статья поступила в редакцию 25 марта 2018 г.

Цитирование: Руденко Н.В. «Книга для сожжения» Ли Чжи: анализ философских идей и структура цзюаня № 4 // Вопросы философии. 2018. № 8. С. 150–163.

Настоящая статья является продолжением исследования [Руденко 2017], где говорилось о личности Ли Чжи, дана была общая характеристика его «Книги для сожжения» и описана степень её изученности; также речь шла о философском содержании и структуре цзюаня № 3 (эссе 1–37). В данной работе будет представлен анализ содержания и структуры раздела «Разнородные произведения», а именно цзюаня № 4 (эссе 38–73). Ниже приведены номера и названия каждого из эссе, входящих в его состав, и реконструированы их основные идеи. Знаком * отмечены тексты, включенные в издание [Handler-Spitz, Lee, Saussy (Eds.) 2016].

38. Истолкование заглавия сутры (*Цзе цзин ти*). Ли Чжи поясняет заглавие «Шурамгама-сутры» (*Шоу-лэн-янь цзин*)¹, которая также имеет название «Великая макушка Будды» (*Да Фо дин*); мыслитель утверждает, что её смысл в полной мере открыт (*ляо-и*), несмотря на то что его обычно считают потаенным (*ми*).

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00158 «Исследование и перевод главных философских сочинений китайского мыслителя Ли Чжи (1527–1602), входящих в “Книгу для сожжения” (*Фэнь шу*)».

©Руденко Н.В., 2018 г.

39. Послание [в качестве] предисловия к «Шаштре развеяния сомнений» (*Шу «Цзюэ и лунь» цзянь*)². Ли Чжи рассуждает о пустоте (*кун*) и материальном (*сэ*)³, дает истолкование двух фраз из «Сутры сердца» и обвиняет современных буддистов в «фальшивом милосердии-сострадании» (*цзя цы-бэй*).

40. Истолкование текста сутры (*Цзе цзин вэнь*). Как и эссе 38, это эссе посвящено «Шурамгама-сутре»; на сей раз мыслитель делает попытку сформулировать главную мысль всего текста и проводит разграничение между «великой пустотой» (*тай сюй-кун*) и «подлинным сердцем-сознанием» (*чжэнь синь*), сравнивая первое с пеной в океане, а второе — с самим океаном.

41. Ответ на вопрос о молитни Будде (*Нянь Фо да вэнь*). Ли Чжи, поясняя, что имели в виду буддийские мыслители Хуэй-цзи⁴ и Мин-бэнь⁵ под «вратами понимания», утверждает, что они вели речь об искреннем вознесении молитв Будде, которое, по его словам, позволит каждому быть спасенным и перейти в пределы Чистой земли вне зависимости от степени просветленности.

42.* Высказывание [в качестве] эпилога к «Путешествию, вместе пройденному» (*«Чжэнь ту юй гун» хоу юй*). Представляет собой послесловие к совместному произведению Чжуан Фэн-вэня⁶ и Фан Хана⁷ Здесь философ оспаривает тезис Цзяо Хуна⁸, что в обучении ключевой фактор — наличие опорных письменных материалов из древности и хорошего наставника из современности, в подтверждение чего Цзяо Хун приводит пример знаменитого музыканта Бо Я⁹. Ли Чжи утверждает, что этого отнюдь не достаточно, поскольку даже Бо Я обрел истинное мастерство только после того, как провёл долгое время на морском берегу наедине с собой, а предшествующее обучение лишь довело эффект до совершенства.

43. Высказывание [в качестве] ремарки [к фразе] “нисхожу до изучения и возношусь до постижения” (*Ли “ся сюэ шан да” юй*). Основной предмет рассуждения — известная фраза Конфуция¹⁰, в связи с которой Цзяо Хун высказал мысль, что «с помощью изучения обретается постижение» (*сюэ и цю да*). Ли Чжи вновь оспаривает мнение друга и утверждает, что в этом случае изучение и постижение суть одно и то же, и фраза Конфуция, таким образом, ничего не проясняет. Философ считает, что «изучение» и «постигание» — это два разных действия, и представляет собственное пояснение этой разницы, выражая при этом эгалитаристские идеи, уподобляя друг другу всех людей, живших после Конфуция.

44. Послание [в качестве] приложения к] альбому Фан Бо-юя (*Шу Фан Бо-юй цэ-е*). В пору написания эссе Фан Ши-хуа¹¹ изучал в южной столице «Канон перемен» под руководством Цзяо Хуна и Ли Чжи. Философ задает соответствующие тематике «Канона» вопросы, реально ли в условиях изменчивости мироздания «исчерпывающе постичь твердость и неизменность» (*цзю цзин цзянь гу*), чему, по мнению мыслителя, посвящена и «Шурамгама-сутра».

45. Читая послание от матери Жо-у (*Ду Жо-у му цзи шу*). В эссе цитируется письмо матери к одному из буддийских послушников Ли Чжи, в котором она выражает беспокойство за сына и отговаривает его покинуть обитель и отправляться в далекое путешествие ради духовного развития. Философ выражает восхищение эмоциональными и трогательными словами матери, называя её «подлинным Буддой» (*чжэнь Фо*), и признает свои прежние поучения, обращённые к Жо-у, пустыми страшилками для глупцов, а сыновнюю почитательность — неотъемлемым условием просветления.

46. Жизнеописание господина Гэн Чу-куна¹² (*Гэн Чу-кун сянь-шэн чжуань*). Ли Чжи вспоминает свое знакомство и дружбу с Гэн Дин-ли, а также выражает радость по поводу примирения с Гэн Дин-сяном¹³ после многих лет ожесточенных споров. Также эссе содержит небольшое послесловие Чжоу Сы-цзина¹⁴, в котором тот воодушевленно высказывается о восстановлении дружбы двух философов, что, по его словам, возвращает к жизни не только его самого, но даже и покойного Гэн Дин-ли.

47. Послание-проповедь Чжоу Ю-шаня к монаху Мин-юю¹⁵ (*Чжоу Ю-шань вэй сэн Мин-юй шу фа-юй*). Содержит пометку «Приложение» (*фу*), автор — Чжоу Сы-цзин. В эссе повествуется о том, как Чжоу Сы-цзин в ответ на просьбу послушника о проповеди вспоминает историю о патриархе буддийского монастыря Синфусы по имени

У-юн, который был бродячим монахом. Обнаружив монастырь в упадке из-за агрессивных притязаний мирян на его территорию и собственность, У-юн так разозлился, что убил семнадцать человек, после чего добровольно сдался властям и совершил самоубийство в заключении, вдохновив верующих оберегать монастырь с новой силой. Далее следует восхищенный отклик Ли Чжи на преданность У-юна учению Будды, его Чжоу Сы-цзин и называет лучшей проповедью.

48. Подпись к статуэтке Гуань-гуна (*Ти Гуань-гун сяо сян*). Короткое эссе, в котором философ восторженно отзываясь о доблести Гуань Юя¹⁶ и его дружбе с Лю Бэем и Чжан Фэем. Любопытно, что Гуань Юй здесь предстает защитником буддизма.

49. Прения [по поводу] статуй Трех бодхисаттв¹⁷ (*Сань да-ши сян и*). Автор – монах Хуай-линь, ученик Ли Чжи. Произведение повествует о возведении статуй бодхисаттв близ монастыря и передает диалоги между участниками тех событий.

50. Письмо-обращение, [написанное] за Шэнь-ю (*Дай Шэнь-ю гао вэнь*). Содержит пометку «В то время, как Шэнь-ю странствовал во внешних землях» (*ши Шэнь-ю фан цзай вай*). Ли Чжи в молитвенном обращении к Будде просит прощения всех прегрешений для послушника Шэнь-ю.

51. Ещё одно обращение (*Ю гао*). Ли Чжи говорит о важности материального обеспечения для исполнения духовных практик и возносит хвалу монаху Чан-цзюэ, который не жалел сил для сбора пожертвований и обустройства повседневной жизни монастыря.

52.* Письмо-обращение для ритуального чтения Наставнику-лекарю¹⁸ (*Ли сун Яо-ши гао вэнь*). Ли Чжи сетует на собственные хвори и просит Будду-целителя даровать ему избавление.

53. Письмо-обращение [в связи с] переселением в боковые палаты Высочайшего монастыря¹⁹ (*И чжу шан-юань бянь ша гао вэнь*). В эссе описываются новые боковые пристройки к монастырю и статуи буддийских божеств, расположенные внутри; также сообщается, что Ли Чжи переселился туда вскоре после возвращения из Учана. Адресатом обращения, скорее всего, является дух-покровитель места (*ту-ди шэнь*), текст заканчивается пояснением причины, по которой до сих пор не были совершены благодарственные церемонии в его честь.

54.* Письмо-обращение для ритуального чтения Наставнику-лекарю [по случаю] завершения сутры (*Ли сун Яо-ши цзин би гао вэнь*). Ли Чжи благодарит Будду-целителя за свое чудесное выздоровление от болезни астматического типа, а также просит исцелить язвы молодого послушника Чан-гуна.

55. Письмо-обращение, [написанное] за больного монаха Чан-гуна (*Дай Чан-тун бин сэн гао вэнь*). Ли Чжи от лица монаха обращается к Будде с просьбой о прощении и исцелении, полагая, что болезнь была послана ему за кармические прегрешения.

56. Письмо-обращение ко всей [братии] в период покоя²⁰ (*Ань-ци гао чжун вэнь*). Ли Чжи обращается к монахам, призывая ленивых и нерадивых к трудолюбию, укоряя их тем, что в период покоя они лишь потребляют пожертвованную им пищу и не занимаются полезными делами.

57. Письмо-обращение к [духу] земли (*Гао ту-ди вэнь*). Ли Чжи благодарит духа за помощь по случаю окончания строительства храмовых зданий (см. эссе 53), а также живописует статуи буддийских божеств.

58. Гатха-обращение²¹ к Будде о принятых обязательствах (*Гао Фо юэ шу цзи*). Ли Чжи перечисляет монашеские обязательства и ограничения, которые берут на себя послушники, включая расписание дня.

59. [О] знании [объемом] в двадцать долей²² (*Эр ши фэнь ши*). Ли Чжи рассуждает о взаимосвязи знания (*ши*), таланта (*цай*) и отваги (*дань*) и утверждает, что знание способно восполнить нехватку прочих качеств, а отсутствие знания ставит крест на их реализации.

60. Навязное воспоминаниями о событиях прошлого (*Инь цзи ван ши*). Главным героем произведения является Линь Дао-цян²³, личностные качества которого философ оценивает крайне высоко и высказывает мнение, что именно такие люди должны быть использованы на службе, а вовсе не повсеместно лицемерные и бесполезные чиновники.

61. Четыре моря (*Сы хай*). Философ отрицает существование четырех морей (на Севере, Юге, Западе и Востоке), опираясь в рассуждениях на известные ему географические данные и утверждает, что под четырьмя морями, упомянутыми в «Древнейших

писаниях» (*Шан шу*)²⁴, имелись в виду стороны света (*фан*), а вовсе не водоемы, на основании чего считает бессмысленным проведение жертвенных церемоний в честь несуществующих объектов.

62. Восемь [разновидностей] вещей (*Ба у*). Ли Чжи описывает своих мацэнских друзей, которых считает очень разными, но выдающимися мужами, а после описывает восемь видов вещей, каждому из которых соответствует определенный талант²⁵. Философ утверждает, что найти подлинный талант — большая удача и потому таких людей необходимо ценить.

63. Статья о пяти [видах] смерти (*У сы нянь*). Ли Чжи описывает пять видов героической смерти²⁶ и приводит в пример исторических персонажей. Философ утверждает, что у смерти, как и у рождения, должен быть смысл, и выражает досаду по поводу того, что обстоятельство не позволяют ему окончить жизнь героически, поскольку у него нет настоящего друга, за которого можно умереть.

64. Печаль из-за ухода [в мир иной] (*Шан ши*). Лаконичное эссе, в котором Ли Чжи рассуждает о неизбежности смерти, делая вывод, что жизнь куда более весомый повод для печали, чем смерть.

65.* Внушение о запретах для монашеской братии (*Цзе чжун сэн*). Философ делает монахам обители Чжифоюань внушение о принципиальной необходимости соблюдения буддийских запретов для духовного совершенствования.

66. Истолкование шести переправ²⁷ (*Лю ду цзе*). Посвящено важности соблюдения запретов и неразрывной взаимосвязи всех шести действий в процессе достижения состояния будды.

67. Послания к Гуань-иням²⁸ (*Гуань-инь вэнь*). Письма философа к буддийским послушницам Мэй Дань-жань, Мэй Чэн-жань, Цзы-синь и Мин-инь.

Письмо № 1. Ответ наставнице Дань-жань (答澹然師 *Да Дань-жань ши*). Повествует о том, как Ли Чжи получил письмо от новообращенной последовательницы буддизма Мэй Дань-жань, которая решила дать обет, подобный обету Гуань-инь, и просила разрешить ей извзывать статую бодхисаттвы для монастыря. Философ одобрительно высказывается о стремлении послушницы, рассуждает об обетах, а также сравнивает Мэй Дань-жань с известными бодхисаттвами.

Письмо № 2. Ещё одно (*Ю*). Ли Чжи призывает к чтению сутр, описывает их пользу и сетует на нерадивость современников.

Письмо № 3. Ещё одно (*Ю*). Философ обращается к теме самосожжения, признавая, что он бы не смог его совершить, поскольку слишком любит жизнь, подобно мирянам. Затем Ли Чжи утверждает, что огонь, пылающий в душе наставницы Дань-жань (ученицами которой, судя по тексту, являются Цзы-синь и Мин-инь), куда сильнее того огня, что сжигает монахов, ибо может изменить куда большее.

Письмо № 4. Ещё одно (*Ю*). Ли Чжи критикует современных последователей буддизма, которые на словах именуют круг перерождений «морем страданий» (*ку хай*), в действительности любят жизнь и жаждут славы.

Письмо № 5. Ещё одно (*Ю*). Философ убеждает Цзы-синь в том, что Будда и поэзия неразрывно взаимосвязаны (поскольку учение передается через письменные источники, а в его ритуальной практике применяются рифмованные гимны гатхи), а также высказывается о пользе сомнений для достижения понимания.

Письмо № 6. К Чэн-жань (*Юй Чэн-жань*). Ли Чжи заявляет, что знание иероглифов не принципиально для достижения состояния будды, а после рассказывает о «высшем прозрении» (*у шан пу-ти*), которое он испытал, после чего ударился в поиски «первородного коренного облика, [дарованного] отцом и матерью»²⁹ (*чу шэн е нянь бэнь мянь*).

Письмо № 7. Ответ Цзы-синь (*Да Цзы-синь*). Философ рассуждает о взаимосвязи «веры внутри себя» (*цзы синь*, совпадает с именем ученицы Цзы-синь) и «[того, что] не получается отпустить» (*фан бу ся*), то есть непреодоленных мирских иллюзий, и делает вывод, что одно исключает другое и что оба явления существуют внутри самого человека (*цзы*). После этого Ли Чжи разъясняет выражение «изначально нет ни жизни, ни смерти» (*юань у шэн сы*) и утверждает, что изначально также нет ни веры внутри себя, ни того, что не получается отпустить.

Письмо № 8. Ещё одно (Ю). Ли Чжи высказывается на тему страха смерти, утверждает, что именно он ведет к избавлению от перерождений и потому свойствен совершенному мудрым, в том числе и Конфуцию. Кроме того, философ сетует на отсутствие единомышленников и выражает радость по поводу энтузиазма своих учениц.

Письмо № 9. Ещё одно (Ю). Философ рассуждает о взаимосвязи «гор, рек и обширных земель» (*шань хэ да ди*) и «чистого и незамутненного коренного источника» (*цин цин бэнь юань*), то есть объектов реального мира и подлинной природы будды, предлагая при этом достаточно оригинальную трактовку их взаимосвязи. По его мнению, эти два явления слиты воедино и неотделимы друг от друга, иначе выходит, что «чистый и незамутненный коренной источник» есть бесполезная пустота, а не порождающее начало для всего сущего.

Письмо № 10. Ещё одно (Ю). Ли Чжи вспоминает монаха, совершившего самоожжение, и, отдавая должное его вере, заключает, что для попадания в счастливую страну Запада после смерти не стоит прибегать к таким мерам: вполне достаточно обычного вознесения молитв Будде (*нянь Фо*).

Письмо № 11. Ещё одно (Ю). Ли Чжи советует не искать ответа на вопрос, попадут ли в страну Запада послушники, если в действительности и образы (*сян*), и формы (*син*), и сама эта страна (*го ту*) являются иллюзорными. Вместо этого философ предлагает обратиться к молению Будде, а после достижения состояния будды, по его мнению, все вопросы отпадут сами собой.

Письмо № 12. Ответ Мин-инь (*Да Мин-инь*). Философ убеждает ученицу, что необходимо узнать подлинную природу будды, пусть она и существует в человеке независимо от того, осознает он её или нет, поскольку подлинная природа будды — это истинные и самые родные отец и мать, и не узнать её было бы прискорбно.

Письмо № 13. Ещё одно (Ю). Диалог между Ли Чжи и Мин-инь о природе пустоты (*кун*) и образов (*сян*). Мыслитель присоединяется к осуждению так называемой «невежественной пустоты» (*вань кун*), которая предполагает, что не существует абсолютно ничего, включая дхарму и природу Будды.

68. Заблаговременно [оставленный] завет (Юй юэ). Предсмертное завещание Ли Чжи из нескольких текстов, в которых помимо поучений монахам также затрагиваются события его биографии и близкие ему люди.

Текст № 1. Малое предисловие (*Сяо инь*). Ли Чжи говорит о своей скорой смерти и наказывает послушникам после его ухода из жизни ответственно относиться к обязанностям, дабы не опозорить ни имя монастыря Чжифоюань, ни его самого.

Текст № 2. Постоянные [порядки относительно] обучения мастерству³⁰ (*Цзао вань гун кэ*). После заголовка Ли Чжи отсылает читателя к эссе 58.

Текст № 3. Постоянные [порядки относительно] горных врат³¹ (*Цзао вань шань мэнь*). Философ завещает держать двери монастыря закрытыми для всех, кроме знакомых людей и жертвователей, объясняя это тем, что монахи, живущие в горной глуши, плохо владеют этикетом приема гостей.

Текст № 4. Постоянные [порядки относительно] этикета и церемониала (*Цзао вань ли и*). Ли Чжи призывает свести к минимуму случаи выхода послушников за пределы монастыря и их общение с мирянами, а также описывает должное поведение при встрече гостей, особое внимание уделяя приему тех, кто придет посетить ступу с его, философа, останками.

Текст № 5. Постоянные [порядки относительно] светильников Будды (*Цзао вань Фо дэн*). Философ наказывает зажигать светильники возле статуи Будды в храме только по ночам, при этом исключая десять дней месяца, примыкающих к полнолунью. Мотивируется это тем, что свет Будды подобен свету солнца, луны и светильника, и нельзя редуцировать этот символ до одного лишь светильника, освещая храм исключительно с его помощью.

Текст № 6. Постоянные [порядки относительно] колоколов и барабанов (*Цзао вань чжун гу*). Философ рассуждает о благотворном воздействии звуков этих музыкальных инструментов, которые, по его мнению, подталкивают людей к пробуждению и рассеивают суетные размышления.

Текст № 7. Постоянные [порядки относительно] охраны ступы (*Цзао вань шоу та*). Ли Чжи описывает действия, которые следует совершить после его смерти, наказывает монахам не печалиться, поскольку для него кончина будет радостным возвращением домой, и запрещает оповещать о ней кого-либо из его родных, так как для мира он умер ещё при постриге.

Текст № 8*. Тяжко вздыхая о прожитой жизни (*Гань кай пин шэн*). Ли Чжи рассказывает о причинах своего ухода от мира, главной из которых было его нежелание быть скованным зависимостью от других. Философ упоминает множество коллег и вышестоящих лиц, встреченных им во время обучения в академии Гоцзыцзянь³² и на государственной службе, а также делится подробностями тех конфликтов, которые у него при этом возникали. Наконец, Ли Чжи перечисляет три типа людей, которым, как и ему, стоит уйти от мира: те, кому все мирское и материальное — тягостно и путы; те, чей талант не был оценен вышестоящими по достоинству; и те, кто удалился из-за нежелания отбросить гордость и кланяться недостойным. Себя мыслитель относит к последнему типу.

69. Беседы у одинокого светильника (*Хань дэн сяо хуа*). Несколько эпизодов из жизни Ли Чжи, описанных от третьего лица и сопровождающихся его диалогами с послушниками.

Эпизод № 1 (*Ди-и дуань*). Ли Чжи огорчился, узнав о том, что его друг Цю Тань³³ покинул Мачэн, не попросившись с ним, а спустя несколько дней снова был опечален оттого, что кто-то из братьев Юань³⁴ невежливо обошелся со стариком, пришедшим передать поклон от Цю Таня, не зная, что этот старик — близкий друг отца Цю Таня. Послушникам удалось утешить философа мыслью, что трудно ожидать от «возвышенных небесных людей» (*тянь шан жэнь*) соблюдения этикета обыкновенных «мирских людей» (*ши цзянь жэнь*), поэтому и расстраиваться из-за этого не стоит.

Эпизод № 2 (*Ди-эр дуань*). Ли Чжи и Хуай-линь сходятся во мнении, что собаки, кошки, лошади и прочие звери, а также бандиты и разбойники в действительности обладают чувством долга, и, следовательно, некорректно использовать эти слова в качестве оскорбления. После этого монахи спорят о том, как же в таком случае следует обзывать людей.

Эпизод № 3 (*Ди-сань дуань*). Ли Чжи стал свидетелем того, как монахи бранили бродягу, пришедшего за второй порцией риса (жертвуемого в период поста за пределы монастыря). В завязавшемся разговоре о щедрости и скупоности философа высказывает мнение, что щедрость — признак ярко выраженного чувства долга, но её не стоит путать со склонностью ко вредным привычкам и мотовству.

Эпизод № 4 (*Ди-сы дуань*). Ли Чжи и Хуай-линь отправляются посетить мачэнский буддийский монастырь Ваньшоусы. По дороге они попадают под проливной дождь и останавливаются переждать его в доме у ученого, при этом особый интерес и радушие к философу проявляет женская половина дома. Добравшись до монастыря, Ли Чжи оставляет там памятные надписи, а ночью ливень разыгрывается с новой силой. Философ обнаруживает, что его паланкин заполнился водой, но предлагает все равно ехать дальше, вызывая восхищение Хуай-линя.

70. Нефритовая шкатулка (*Юй хэ*). Комментарий к песне «Записки о нефритовой шкатулке»³⁵. Ли Чжи называет произведение медлительным и рассеянным, а также отмечает, что возвращению возлюбленной главный герой обязан другим «чудесным людям» (*ци жэнь*), а сам при этом и палец о палец не ударил.

71. Куньлуньский раб (*Куньлунь ну*). Комментарий к одноименной песне³⁶. Философ выражает восхищение героизмом невольника, подчеркивая, что он заключается не столько в искусстве владения мечом, сколько в решимости отдать жизнь ради свершения правого дела.

72.* Поклонение луне (*Бай юэ*). Комментарий к данной песне³⁷, по отношению к которой философ выражает бурное восхищение и называет одной из двух лучших наряду с «Западным флигелем»³⁸.

73.* Хун-фу (*Хун-фу*). Краткий хвалебный комментарий к песне «Записки о Хун-фу»³⁹.

Далее будут сформулированы основные философские идеи цзюаня (перечисленные в порядке убывания степени их представленности) и приведены для иллюстрации соответствующие примеры.

1. Восхищение верностью долгу. Для Ли Чжи характерно весьма эмоциональное восхищение верными и преданными людьми, которые для него олицетворяют качества идеальных государственных деятелей. Он также одобряет проявление данных добродетелей и в иных сферах человеческой жизни – дружбе, супружестве, духовном совершенствовании и т.д. Примеры: 47. Восхищение буддийским монахом, который в гневе убил множество мирян, защищая монастырь от их притязаний, а после покончил жизнь самоубийством. Ли Чжи утверждает, что с такими качествами этот монах мог бы стать поистине преданным подданным, достойным другом или подлинным Буддой. 48. Восхищение доблестью Гуань Юя, утверждение, что тот после смерти стал защитником учения Будды. 63. Восхищение героическими смертями исторических персонажей, мотивом которых были чувство долга и преданность. 69. Утверждение, что не человека следует оскорблять, называя его собакой, а наоборот, поскольку собака по природе обладает выдающимся чувством долга. 71. Утверждение, что все преданные и верные долгу люди – герои, что героизм заключается во внутренних моральных качествах, а не в оружии и навыках. 72. Восхищение разбойником Син-фу, который с лихвой отплатил главному герою за спасение.

2. Общая направленность трех учений. Эта идея часто встречается у неоконфуцианских мыслителей и также свойственна Ли Чжи. Примеры: 45. Включение конфуцианской категории сыновней почтительности (*сяо*) в число буддийских практик. 47. Признание качеств монаха-защитника У-юна достаточными, чтобы быть почетным сыном или верным подданным, то есть отвечающим в равной степени как конфуцианским, так и буддийским идеалам. 48. Представление Гуань Юя, воплощающего конфуцианские добродетели верности долгу и справедливости, в качестве защитника буддийского учения. 59. Утверждение, что при условии обладания должным знанием, талантом и отвагой, можно стать совершенномудрым в рамках всех трех учений. 67. Приведение в пример аналогичных изречений Конфуция в связи с упоминанием о страхе смерти, который испытывал Будда Шакьямуни. Проведение параллели между тремя телами Будды⁴⁰ и тремя категориями «природа», «Дао-путь» и «обучение» из первой фразы конфуцианского трактата «О срединном-неизменном»⁴¹.

3. Особая ценность талантливых людей. Данный тезис часто сопровождается утверждением, что только мудрый и проницательный человек способен разглядеть и оценить подлинный талант. Примеры: 60. Утверждение, что, если бы Линь Дао-цзянь состоял на военной службе, границы государства были бы в безопасности, но его талант не использовали, поэтому он стал разбойником. 62. Перечисление восьми видов талантов и призыв использовать их все в деле управления государством. 68. Упоминание случая, когда во время службы в Юньнани Ли Чжи увещевал советника мягче относиться к чиновникам, посланным на службу в периферийные земли, аргументируя это в числе прочего тем, что человек хоть с какими-то способностями уже является достойным и его нельзя третировать излишней придирчивостью. 69. Утверждение, что разбойники – это либо люди, разгневанные притеснениями со стороны властей, либо те, кто обладает талантами и не желает кланяться вышестоящим, поэтому если дать им возможность применить их способности, они не пожалеют жизни, чтобы отплатить за это добром. 71. Утверждение, что если подходить к назначению чиновников на важные должности безответственно и не ценить достойных людей, то они и сами не пожелают применить свои способности.

4. Осуждение современных лицемерных последователей буддийского учения. В предшествующем цзюане подобному осуждению подвергались, главным образом, ортодоксальные неоконфуцианцы, здесь же острое критики Ли Чжи, в соответствии с преобладающей тематикой, направлено на буддистов. Примеры: 39. Осуждение тех, кто стремится стать буддой, вместо того чтобы стремиться выполнить его обет и преисполниться состраданием-милосердием. 66. Критика современных молодых буддистов за поверхностные знания, основанные на паре заученных фраз, а также за непочтение к людям, включая старших.

67. Отказ современным буддийским ученым в возможности попадания в нирвану, поскольку они не боятся смерти, а находят радость в круговороте перерождений. Утверждения, что современные люди не знают, что их истинный отец и мать — природа будды; что современные люди превратно понимают, что такое пустота, подразумевая под ней бесплодное ничто. 68. Упрек современным буддийским послушникам в непонимании описания света учения Будды как «сияющего, словно солнце, луна и светильник», поскольку те оставляют храмовое освещение постоянно зажженным.

5. Совершенствование происходит внутри сердца-сознания. Будучи представителем «учения о сердце», Ли Чжи делает особый акцент на внутреннем самосовершенствовании и ключевой роли сознания в этом процессе. Примеры: 42. Уподобление духовного совершенствования обучению игре на музыкальном инструменте в том смысле, что достижение высшего состояния происходит само собой и случайно, а не под воздействием внешних факторов. 45. Восхищение мудростью матери послушника Жо-у, которая утверждала, что не нужно отправляться в далекие странствия ради просветления, поскольку подлинный путь к нему проходит внутри сердца-сознания. 67. Утверждение, что жизнь и смерть, вера и неверие находятся внутри человека и не могут быть изменены извне. 68. Утверждение, что для того, чтобы стать буддой, достаточно разглядеть внутри себя его природу.

6. Феминистические идеи. Ли Чжи известен своими высказываниями в защиту интеллектуального и онтологического равенства мужчин и женщин. Примеры: 45. Восхищение мудростью матери послушника Жо-у и степенью её понимания буддийского учения вплоть до признания своих прежних речей неверными. 67. Уподобление девушек-послушниц бодхисаттвам, признание их интереса подлинным стремлением к духовному совершенствованию. 68. Похвала послушнице Мэй Дянь-жань, утверждение, что мужчинам не сравниться с ней. Уверенность в том, что все эти девушки при жизни станут буддами. 69. Предположение Ли Чжи, что раз в доме, где он остановился переждать дождь, его узнали только женщины, то в знании местные мужчины им уступают.

7. Потенциал для того, чтобы достичь высшей ступени совершенства, есть у каждого. Будучи представителем Тайжоуской школы, Ли Чжи разделял представление о том, что стать совершенномудрым или буддой способен каждый независимо от происхождения и статуса. Примеры: 40. Утверждение, что подлинное сердце-сознание присутствует в человеке вне зависимости от степени его невежественности или просветленности. 41. Утверждение, что все, кто молится искренне, непременно попадут в нирвану независимо от степени просветленности. 43. Утверждение, что поскольку обучение едино как для обычных людей, так и для совершенномудрых, то в этом смысле все улицы полны совершенномудрых. 67. Признание грамотности необязательным условием для становления буддой, равно как и радикальных мер вроде самосожжения; утверждение достаточности для просветления простого вознесения молитв.

8. Осуждение современных лицемерных последователей конфуцианства. Примеры: 49. Обвинение современных конфуцианцев в излишнем внимании к благовидности формы с целью понравиться людям. 60. Осуждение чиновников, которые высмеивают, а не считают серьезной проблемой тот факт, что талант Линь Дао-цяня был направлен в разбойное русло вместо государственной службы.

9. Страх смерти — главная мотивация к достижению просветления. Примеры: 41. Признание страха смерти ключевым условием просветления. 67. Утверждение, что страх смерти есть начальная точка духовного самосовершенствования, а будды и совершенномудрые в свое время боялись смерти больше всех остальных.

10. Отрицание единого и неизменного стандарта. Будучи наиболее распространенной идеей в цзюане № 3, здесь она представлена заметно слабее. Примеры: 39. Тезис о том, что любое истолкование ведет к закреплению одной точки зрения и «омертвлению» учения; утверждение, что совершенномудрые излагали то, что им приходило в голову, и не считали сутры главной основой и единственно верным выражением своего учения. 67. Приведение в качестве образца Ананды⁴², который возглавил буддийскую общину только после того, как отбросил все понятое ранее, отказавшись от своих утвердившихся представлений.

Прежде чем перейти к структуре цзюаня, я хотел бы процитировать мнение американского коллектива редакторов, работавших над переводом избранных фрагментов «Книги

для сожжения» на английский язык. Они утверждают, что «Книга» представляет собой «...сборник разнородных произведений, разнесенных по нечетко определенным жанрам...», что «...внутри разделов не просматривается никакой логики в изложении материала...» и что разделы эти «...представляют собой беспорядочную мешанину фактов, мнений и впечатлений, которые читателю предстоит разгрести самостоятельно». Более того, сохранение в англоязычном издании оригинального порядка следования произведений объясняется с их стороны надеждой «передать частицу дезориентирующего опыта, который читатели эпохи Мин получали при попытке чтения такого рода книг от корки до корки» [Handler-Spitz, Lee, Saussy (Eds.) 2016, XXXIII–XXXIV]. Я убежден, что подобная точка зрения более чем спорна, и ниже попытаюсь продемонстрировать, что структура «Книги для сожжения» несколько сложнее, чем кажется на первый взгляд, не ограничивается разбивкой на разделы и едва ли может быть названа беспорядочной.

По сравнению с цзюанем № 3, в цзюане № 4 значительно больше текстов, так или иначе затрагивающих буддийскую тематику, а именно 24 из 36 эссе, то есть более 65% (в предыдущем цзюане – 6 из 37, около 16%). Ключевые идеи этих произведений также в большинстве случаев связаны с буддийским учением, что соответствует хронологическому распределению эссе (27 из 37, более 70%, написаны в 1588–1596 гг., в пору, когда Ли Чжи активно участвовал в деятельности буддийского монастыря Чжифоюань). Важно отметить, что из-за этого тексты зачастую имеют не философский, а скорее воспитательно-административный либо сугубо религиозный характер.

Так, внутри раздела «Разнородные произведения» (собственно, его название, по-видимому, и связано с тем, что мысли Ли Чжи представлены в форме сгруппированных по разным родам текстов, в которых излагаются идеи философа), на примере цзюаня № 4 (как и в случае с цзюанем № 3), мы видим группировку эссе согласно их жанровой направленности, которая, впрочем, не всегда очевидна (см. таблицу).

Охарактеризовать выделенные жанровые группы можно так:

1. «Истолкования» (*цзе*): эссе, посвященные истолкованию цитат из буддийских произведений. Тексты 38–41.

2. «Высказывания» (*юй*): эссе-комментарии в свободной форме к определенным утверждениям и фразам (здесь они принадлежат другу Ли Чжи Цзюо Хуну). Тексты 42–43. Примечательно, что названия первых двух групп цзюаня № 4 семантически родственны первым двум группам цзюаня № 3 – суждениям (*лунь*) и разъяснениям (*шо*).

3. «Послания» (*шуй*): собственно послания и эссе о них. Тексты 44–47.

Номер	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55
Группа	解	解	解	解	語	語	書	書	書	書	像	像	告 文	告 文	告 文	告 文	告 文	告 文
Название	解 經 題	書 決 疑 論 前	解 經 文	念 佛 答 問	征 途 * 後 語	批 下 * 達 語	書 方 * 冊 葉	讀 若 * 寄 書	耿 楚 * 生 傳	周 * 書 法 語	題 關 公 小 像	三 大 士 像 議	代 深 有 告 文	又 告	禮 誦 * 告 文	移 住 * 告 文	禮 誦 * 告 文	代 常 * 告 文
Номер	56	57	58	59	60	61	62	63	64	65	66	67	68	69	70	71	72	73
Группа	告 文	告 文	告 文	數	數	數	數	數	數	數	數	套	套	套	劇	劇	劇	劇
Название	安 期 告 眾 文	告 土 地 文	告 佛 約 束 偈	二 十 分 識	因 記 往 事	四 海	八 物	五 死 篇	傷 逝	戒 眾 僧	六 度 解	觀 音 問	豫 約	寒 燈 小 話	玉 合	崑 崙 奴	拜 月	紅 拂

4. «О статуях» (*сян*). Эссе о статуях божеств. Тексты 48–49.

5. «Письма-обращения» (*гао вэнь*). В отличие от категории «поминальные письма» (*гао вэнь*) цзюаня № 3, представляют собой молитвенные обращения к Будде, божествам и монашеской братии. Тексты 50–58.

6. «О выраженном с помощью чисел» (*шу*, название категории реконструировано условно, не встречается в заглавиях). Эссе о вещах и явлениях, которые выражены с помощью чисел, обозначающих либо количество этих вещей в обсуждаемой общности (пять видов славной смерти, восемь видов вещей, шесть переправ), либо качественную характеристику явления (знание объемом в двадцать долей). Тексты 59–66.

7. «Наборы» (*тао*, название категории реконструировано условно). Наборы текстов, связанных в единую структуру и объединенных общей темой и в то же время представляющих собой самостоятельные произведения. Тексты 67–69.

8. «О песнях» (*цзюй*, название категории реконструировано условно). Краткие эссе-комментарии к популярным драматическим произведениям. Тексты 70–73.

Здесь необходимо сделать ряд пояснений по поводу неочевидной атрибуции пяти текстов цзюаня. Эссе 39 относится к «истолкованиям», поскольку посвящено разъяснению смысла двух фраз из «Сутры сердца», как, по мнению Ли Чжи, и «Шастра развеяния сомнений». Эссе 46 относится к «посланиям», поскольку в его финале сказано, что это жизнеописание должно быть разослано в качестве письма в трех экземплярах – два из них братьям Гэн Дин-ли, а один – его сыновьям, чтобы те сожгли письмо над его могилой, дабы донести содержание произведения до умершего. Эссе 60 относится к «числовым» текстам, поскольку тематически связано с предшествующим эссе «О знании [объемом в] двадцать долей» и содержит рассуждения о двадцати долях знания, таланта и отваги. По этой же логике эссе 64 состоит в тематической связи со «Статьей о пяти [видах] смерти», продолжая изложение мыслей Ли Чжи по поводу смерти. Наконец, и эссе 65 следует отнести к «числовым» на основании общности с последующим текстом: оба повествуют о значении соблюдения буддийских запретов как наиболее важного элемента из набора «шести переправ».

В завершение хотелось бы предложить несколько новых датировок для текстов, время написания которых остается неустановленным, либо, на мой взгляд, установлено некорректно. Эссе 38 «Истолкование заглавия сутры», вероятно, написано примерно в то же время, что и эссе 40 «Истолкование смысла сутры», поскольку они посвящены одной и той же буддийской сутре и имеют структурно близкие названия. Эссе 47 «Послание-проповедь Чжоу Ю-шаня к монаху Мин-юю» можно предположительно отнести к 1595 г., поскольку оно написано другом Ли Чжи Чжоу Сы-цзином, который упоминается в двух эссе (46, 62), написанных в том же 1595 г. (всего в разделе «Разнородные произведения» он упоминается в трех), причем эссе 47 является приложением предыдущего, что зафиксировано особой пометкой перед заголовком. Эссе 59, согласно «Продолжению [историко-географических] описаний горы Цицизушань» (*Сюй Цицизушань чжи*), написано в 1578 г. [Чжан (ред.) 2010 XXVI, 291], а не в 1592 г., как утверждает Чжан Цзянь-е. Эссе 64 «Печаль из-за ухода [в мир иной]» близко по тематике эссе 63 «Статья о пяти [видах] смерти», написанном в 1588 г. и имеет характерный буддийский посыл восприятия жизни как источника страданий, что вполне соответствует начальному этапу приобщения Ли Чжи к буддизму (для поздних его произведений такого рода характерно более глубокое знание предмета и специфичность обсуждаемых концепций и используемой терминологии). Сюй Цзянь-пин также склоняется к этой датировке, исходя из того, что супруга Ли Чжи скончалась как раз в 1588 г., что могло стать поводом к написанию эссе [Сюй 2005, 353].

В дальнейшем мы планируем продолжить исследование памятника в схожем формате применительно к прочим его разделам, чтобы создать основу для последующего его изучения и, в конечном счете, перевода на русский язык, что позволит получить целостное и адекватное представление о философских взглядах Ли Чжи, одной из центральных фигур в истории китайской мысли конца эпохи Мин.

Примечания

Полное название «Шурамгама-сутра мириада практик всех бодхисаттв, [что в процессе] совершенствования удостоверяются и полностью открывают смысл потаенной причинности Так пришедшего, Великая макушка Будды» (*Да Фо дин Жу-лай ми инь сю-чжэн ляо-и чжу пу-са вань хан Шоу-лэн-янь цзин*). Переведена на китайский язык с санскрита в 705 г. индийским монахом Парамити (*Бань-ла-ми-ди*), посвящена, главным образом, вопросам достижения состояния просветления.

² Полное название «[Вещающая о] порядке и очередности совершенствования и практики Шастра развещения сомнений [для] обновленной Аватамсака-сутры с краткими пояснениями» (*Люэ ши синь Хуа-янь цзин сюсин цыди Цзюэ и лунь*). Автор – Ли Тун-сюань (ум. 730), содержит описание ступеней духовного совершенствования на пути от неофита к Будде и является дополнением к «Аватамсака-сутре» (*Хуа-янь цзин*).

³ Соответствует санскр. *рупа* – объект внешних ощущений.

⁴ Хуэй-цзи (807–883) – буддийский монах, один из основателей чаньской школы Вэйян (*Вэй-ян цзун*).

⁵ Мин-бэнь (1263–1323) – буддийский монах, известный представитель чаньской школы Линьцзи (*Линь-цзи цзун*).

⁶ Чжуан Фэн-вэнь (1554–1606) – зять Ли Чжи.

⁷ Фан Хан (1542–1608) – чиновник, служил в министерствах Податей и Наказаний в Нанкине, впоследствии занял должность инспектора образования (*ду сюэ*) в провинции Юньнань, где, вероятно, и познакомился с Ли Чжи.

⁸ Цзяо Хун (1540–1620) – известный мыслитель, член академии Ханьлинь, один из ближайших друзей Ли Чжи, ученик его главного идейного оппонента Гэн Дин-сяна.

⁹ Бо Я (413–354 до н.э.) – чиновник эпохи Сражающихся царств, служил в царстве Цзинь, прославился искусством игры на цине.

¹⁰ «Учитель сказал: “Никто меня не понимает!” Цзы-гун спросил: “Почему это вас никто не понимает?” Учитель ответил: “Не ропщу на Небо, не обвиняю людей. Нисхожу до изучения и возношусь до постижения. Кто понимает меня – так это Небо!”» (гл. «Сянь спросил» (*Сянь вэнь*) [Чжан (ред.) 2006, 223]).

¹¹ Фан Ши-хуа (получил степень цзюйжэня в 1594 г.) – чиновник, ученый-ицзинист, ученик Цзяо Хуна.

¹² Гэн Дин-ли (1534–1584). Близкий друг Ли Чжи, младший брат Гэн Дин-сяна. Ли Чжи жил в доме братьев после отставки в 1580–1585. В отличие от брата, Гэн Дин-ли увлекался даосизмом и буддизмом, стремясь не к карьере в общественной сфере, а к личному духовному совершенствованию.

¹³ Гэн Дин-сян (1524–1597) – высокопоставленный чиновник, ученик Хэ Синь-иня (1517–1579), изначально единомышленник, а впоследствии идейный оппонент Ли Чжи; полемика с ним занимает значительную часть раздела «Письма и ответы» (*Шу да*) «Книги для сожжения».

¹⁴ Чжоу Сы-цзин (ум. 1597) – один из ближайших друзей Ли Чжи, дружбу с которым философ назвал «сердечным общением», что всего на одну ступень уступает высшему из возможных видов общения (см. эссе 36 «Письмо господина Ли о десяти [разновидностях] общения»).

¹⁵ Мин-юй (1524–1595) – монах буддийского монастыря Ваньшоусы, находившегося в Мачэне.

¹⁶ Гуань Юй (160–219) – одна из самых известных исторических фигур конца эпохи Хань, персонаж классического романа «Троецарствие» (*Сань го янь и*). Был побратимом Лю Бэя, правителя царства Шу, и служил у него военачальником, прославился доблестью и военным искусством. Впоследствии его образ стал основой для божества Гуань-ди, которое выступало в качестве покровителя войны и богатства [Титаренко (ред.) 2007, 420].

¹⁷ Три бодхисаттвы (*сань да ши*) – Авалокитешвара (*Гуань-инь*), Манджушри (*Вэнь-шу*) и Самантабhadра (*Пу-сянь*).

¹⁸ Имеется в виду Будда-владыка лазуритового сияния, наставник-лекарь (*Яо ши люли гуан ван Фо*, санскр. Бхайшаджьягуру).

¹⁹ Имеется в виду буддийский монастырь Чжифюань, в котором жил Ли Чжи.

²⁰ Период покоя – отрезок времени, в течение которого монахи не покидали стен монастыря и занимались исключительно медитацией и прочими духовными практиками, обычно приходился на три летних месяца сезона дождей.

²¹ Гатха (*ци*) – гимн, жанр буддийской поэзии.

²² Исходя из того, что в китайских текстах целое, как правило, делится на десять частей, представляется, что здесь речь идет о знании в двойном объеме, так сказать, «двухсотпроцентном».

²³ Линь Дао-сянь (ум. около 1576) — предводитель морских разбойников, возглавил серию разрушительных набегов на южное побережье Китая в 1560-е гг. Впоследствии бежал в Таиланд, где получил высокую должность при дворе местного правителя.

²⁴ Другое название «Канона писаний» (*Шу-цзин*). Имеется в виду цитата из главы «Дары Юя» (*Юй гун*) раздела «Сяские писания» (*Ся шу*): «Слава [Юя] и [преображение, исходящее от его] наставлений, распространились до четырех морей» [Му (ред.) 2009, 77].

²⁵ Звери и птицы, травы и деревья (*няо шюу цао му*); дома и башни, дворцы и палаты (*лоу тай дянь э*); древесные грибы и благовещий посконник (*чжи-цао жуи-лань*); ель и сосна, можжевельник и кипарис (*шань сун гуа бай*); холст и шелк, бобовые и зерновые (*бу бо шу су*); [скакуны, способные пройти в день] тысячу ли и [буйволы, способные пройти в день] восемьсот [ли] (*цянь-ли ба-бай*); Янцзы и Хуайхэ, реки и моря (*Цзан Хуай хэ хай*); солнце и луна, звезды и созвездия (*жи юэ син чэнь*). Эти категории можно обобщить: фауна и флора; строения; чудесные растения; вечнозеленые деревья; одежда и пища; быстроногие животные; водоемы; небесные светила.

²⁶ Самая славная смерть в Поднебесной (*тянь-ся ди-и дэн хао сы*); смерть на поле боя (*линь чжэнь эр сы*); смерть, принятая с несгибаемостью (*бу цюй эр сы*); смерть, принятая из-за оговора при безупречной верности (*цзинь чжун бэй чань эр сы*); смерть в погоне за подвигами и славой (*гун чэн мин суй эр сы*).

²⁷ Шесть переправ — действия, помогающие переправиться с «этого берега» (*цы ань*) на «тот берег» (*би ань*), то есть из круга перерождений в нирвану. К ним относятся милостивые деяния (*бу ши*), соблюдение запретов (*чи цзе*), смиренное терпение (*жэнь жу*), отдача всех [сил] совершенствованию (*цзин цзинь*), стойкость в сосредоточении (*чань дин*) и прозрение (*бо-жэ*).

²⁸ Гуань-инь или Гуань-ши-инь, букв. «Внимающая звукам мира», санскр. Авалокитешвара. Бодхисаттва-спаситель, в китайском буддизме чаще изображается в женском облике. Здесь используется в качестве имени нарицательного.

²⁹ То есть подлинной природы будды (佛性 *фо син*).

³⁰ Имеется в виду совместное чтение сутр и декламация молитв.

³¹ Имеется в виду главный вход в монастырь.

³² Гоцзыцзянь, букв. «Училище сынов отечества» — главное высшее учебное заведение в императорском Китае с эпохи Суй (581–618) вплоть до начала XX в.

³³ Цю Тань (род. 1564) — литератор, представитель Гуньянской группы, друг Ли Чжи в период его пребывания в Мацэне. Его отъезд, описанный Ли Чжи, был связан со скандальной историей: он сблизился с влиятельным чиновником, начальником гвардейской стражи Лю Шоу-ю, который по его просьбе подарил ему наложницу по имени Бай Лю-шэн. Вскоре, однако, Лю Шоу-ю отравил её, поскольку до него дошли слухи, что между Цю и Бай ещё задолго до этого существовала любовная связь. Узнав о гибели наложницы, Цю Тань в глубокой печали спешно покинул Мацэн. Эта история вошла в знаменитый сборник Фэн Мэн-луна «История чувств» (*Цин ши*).

³⁴ Братья Юань — основатели и руководители Гуньянской группы литераторов (*Гуньянь пай*): Юань Цзун-дао (1560–1600), Юань Хун-дао (1568–1610) и Юань Чжун-дао (1570–1626). Идеиная основа объединения сформировалась под явным влиянием Ли Чжи и предполагала изменение литературы со сменой эпох в противовес подражанию древним стандартам, а также особую ценность подлинных чувств в процессе творчества.

³⁵ Пьеса в жанре *чуаньци*, автор — Мэй Дин-цзо (1549–1615), современник Ли Чжи.

³⁶ Пьеса в жанре *цацзюй*, автором также является Мэй Дин-цзо. Основана на одноименной танской новелле Пэй Сина (825–880).

³⁷ «Поклонение луне» (*Бай юэ*), или «Записки о Беседке поклонения луне» (*Бай юэ тин цзи*), — романтическая пьеса жанра *цацзюй* известного драматурга Гуань Хань-цина (ок. 1220–1300), позже была переработана в жанре *наньси* Ши Хуэем (вторая половина XIII в.).

³⁸ Романтическая пьеса в жанре *цацзюй*, автор — Ван Шифу (ок. 1250–1307).

³⁹ Пьеса в жанре *чуаньци*, автор — Чжан Фэн-и (1527–1613). Сюжет основывается на двух танских новеллах. Первая из них — «Повесть о чужеземце с курчавой бородой» (*Цю-жань кэ чжуань*) Ду Гуан-тина (850–933), вторая входит в сборник *бици* «Оригинальные сюжеты со стихами» (*Бэнь ши ши*) авторства Мэн Ци (вторая половина IX в.).

⁴⁰ Тело дхармы (*фа шэнь*, санскр. *дхармакайя*), тело, [зависящее от] воздаяния (*бао шэнь*, санскр. *самбхогакайя*), и тело преобразуемое (*хуа шэнь*, санскр. *нирманакайя*).

⁴¹ «Предопределенное Небом зовется природой, следование природе зовется Дао-путем, совершенствование в Дао-пути зовется обучением» [Ван (ред.) 2007, 46].

Источники – Primary Sources

Ван (ред.) 2007 – Да сюэ, Чжун юн [Великое учение, О срединном-неизменном]. Ред. Ван Го-сюань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2007 (*Daxue, Zhong Yong*, in Chinese).

Му (ред.) 2009 – Шан шу [Древнейшие писания]. Ред. Му Пин. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2009 (*Shu Jing* in Chinese).

Чжан (ред.) 2006 – Лунь юй [Избранные речи]. Нед. Чжан Янь-ин. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2006 (*Lun Yu* in Chinese).

Чжан (ред.) 2010 – Ли Чжи цюань цзи чжу [Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи]. Ред. Чжан Цзянь-е. В 26 т. Т. II: Книга для сожжения, ч. 2. Т. XXVI: Приложения. Пекин: Шэньминь чубаньшэ, 2010 (*Li Zhi, Complete Works*, in Chinese).

Ссылки – References in Russian and Chinese

Руденко 2017 – Руденко Н.В. «Книга для сожжения» Ли Чжи: анализ философских идей и структура цюаня № 3 // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 163–174.

Сюй 2005 – Сюй Цзянь-пин. Ли Чжи сысян яньбянь ши [История эволюции идей Ли Чжи]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2005.

Титаренко (ред.) 2007 – Титаренко М.Л. (ред.). Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. II: Мифология, Религия. М.: Восточная литература, 2007.

Voprosy Filosofii. 2018. Vol. 8. P. 150–163

Li Zhi “A Book to Burn”: Philosophical Ideas and Structure of Juan No 4*

Nikolai V. Rudenko

The article presents the further research of the key part of «A Book to Burn» (*Fen Shu*), opus magnum of iconoclastic late Ming thinker Li Zhi (1527–1602). The object of analysis are the essays of juan №4 (chapter «Diverse Writings», *Za Shu*), the main ideas of which were formulated, e.g. praise of justice and faithfulness, the common nature of three teachings, potential of sage in every person, the priority of inner self-cultivation of the heart-mind, feminist views etc. Apart from that, the inner structure of juan was reconstructed: there are evident genre groups namely “Interpretations” (*jie*), “Opinions” (*yu*), “Letters” (*shu*), “About statues” (*xiang*), “Petition letters” (*gao wen*), “About things expressed in numbers” (*shu*), “Sets” (*tao*) and “About plays” (*ju*). This discovery can serve as a serious reason to dispute the point of editorial group of «A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi» (Columbia University Press, 2016), who state that concerning «A Book to Burn» “no discernible logic seems to govern the presentation of material” and describes it as “an unruly hodgepodge of facts, opinions and impressions”.

KEY WORDS: Chinese philosophy, Neo-Confucianism, Li Zhi, Fen shu, A Book to Burn, Za shu, Xin xue, Ming.

RUDENKO Nikolai V. – Junior Research Associate of Institute of Oriental Studies, (Russian Academy of Sciences), Moscow.

nikolay_rudenko@mail.ru

<https://ivran.academia.edu/НиколайРуденко>

* The paper is supported by RFBR, grant No. 18-311-00158, “‘A Book to Burn’ (Fen shu) of Chinese Thinker Li Zhi (1527-1602): Translation and Analysis of the Main Philosophical Essays’”. 162

Received on March 25, 2018.

Citation: Rudenko, Nikolai V. (2018) 'Li Zhi "A Book to Burn": Philosophical Ideas and Structure of Juan No 4', *Voprosy Filosofii*, Vol. 8 (2018), pp. 150–163.

DOI: 10.31857/S004287440000746-5

References

- Handler-Spitz, Rivi, Lee, Pauline C., Saussy, Haun, eds. (2016) *A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi*, Columbia University Press, New York.
- Rudenko, Nikolai V. (2017) 'Li Zhi "A Book to Burn": Philosophical Ideas and Structure of Juan № 3', *Voprosy Filosofii*, Vol. 11 (2017), pp. 163–174 (in Russian).
- Titarenko, Mikhail L., ed. (2007) *Spiritual Culture of China: Encyclopedia: in 5 vol. V. II: Mythology, Religion*, Vostochnaia Literatura, Moscow (in Russian).
- Xu Jianping (2005) *Li Zhi sixiang yanbian shi (History of the Evolution of Li Zhi's Ideas)*, Renmin chubanshe, Beijing (in Chinese).